

Сказка пятая о Иване-купеческом сыне

В некотором царстве, в некотором государстве, в Пароском было королевстве, жил купец, у него был сын, которого звали Иваном. И как уже он был лет семи, то купец, отец его, отдал учиться его грамоте; и как учился он несколько лет и не мог порядочно выучиться, то отец, видя, что он не понимает, взял его от учителя и отдал его учиться мастерству. Однако он не мог никакого мастерства выучить, и как видя отец сына своего так непонятного, то и перестал его учить, а жил он у отца своего в доме и только делал, что резвился с ребятами на улице. Потом отец его уже сделался чрезмерно стар, то в один день призвал купец к себе свою жену и сына и говорил сперва ему: «Любезнейший мой сын! Как я тебя не мог ничему выучить, потому что ты ни к чему понятия не имел, но мне уже жить немного остается, то отказываю тебе триста рублей денег, кои ты когда хочешь взять, тогда от матери своей и возьмешь». Потом говорил своей жене, чтоб она дала сыну деньги триста рублей, когда он ни потребует и на что ни издержит, ей чтобы нужды не было. После того спустя несколько времени оный купец умер, и его похоронили честно. Потом жил Иван-купеческий сын с своею матерью долгое время, и в один день вышел он на улице к ребятам играть и видел у некоторых ребят деньги, стал у них просить, но они ему говорили, у тебя, дескать, мать есть, так поди к ней и попроси, может быть, тебе она и даст денег. Иван-купеческий сын вспомнил тогда, что отец отказал ему триста рублей, то, пришедши домой, говорил: «Матушка, пожалуйста мне сто рублей денег, я пойду завтра в город и что-нибудь куплю». На что мать ему сказала: «Что тебе надобно покупать? Ты сыт, обут и одет, то на что тебе деньги?» Но сын ей говорил: «Я ведь не ваших денег прошу, но батюшкиных, и батюшка приказал вам, когда я ни попрошу, то чтоб мне их отдать». Мать принуждена была дать ему сто рублей.

Итак, на другой день пошел он очень рано в город с деньгами и, шедши по улицам, наконец случилось ему идти мимо охотного ряда, и увидел он одного человека, у коего была на веревке большая старая собака, то Иван-купеческий сын, подошед к тому человеку, спрашивал, что за собаку он держит? Человек отвечал купеческому сыну, что это самая лучшая легавая собака. И начал ему хвалить так, как барышник на площади, потому что ежели барышник продает какую вещь, то хотя она и ничего не стоит, однако он изо всех сил ее хвалит, только чтоб кого-нибудь обмануть, так и этот человек хвалил свою

собаку купеческому сыну, что она самая лучшая собака и первая по всему городу. Иван-купеческий сын, не зная ничего, спросил того человека, что он просит? Продавец сказал, что он просит дешево, только сто рублей (хотя он намерен был прежде продать живодеру за гривну). Иван-купеческий сын немедленно отдал ему деньги, а от него взял собаку, повел ее в дом, и как привел домой, то сделал ей конуру и начал за ней ходить и кормить. Мать же не спрашивала, что он купил на те деньги; и в один день ходила она по двору и увидела ту собаку, спрашивала она сына, что на дворе за собака?

Иван-купеческий сын говорил: «Это, матушка, моя собака, я купил и заплатил за нее сто рублей». Мать начала его бранить, но потом рассудя, что отец сказал, чтоб ей нужды не было, на чтоб он ни истратил свои деньги. Потом спустя после того несколько месяцев стал он еще просить сто рублей у матери, но она ему говорила: «На что тебе деньги?» Но сын ей говорил, что пойдет в город и купит что-нибудь себе. Мать больше ничего ему не говорила, а дала ему сто рублей.

На другой день, встав поутру очень рано, и пошел в город; и как шел он по одной улице, увидел мужика, который нес на плече мешок; Иван-купеческий сын спросил, что он в мешке несет? Мужик ему отвечал, что несет самого лучшего кота. Иван-купеческий сын опять спросил, что он просит? Мужик отвечал, что сто рублей. Иван-купеческий сын тотчас отдал ему деньги, а взял от него мешок, пошел домой. И как пришел в дом, то высадил из мешка кота, пустил его в горницу. Мать его спрашивала, что он принес за кошку? Но сын говорил: «Я купил и заплатил сто рублей». Мать его начала бранить и говорила ему, что она его и с охотой сгонит со двора, но сын говорил, что уже денег не возвратить. Итак, Иван-купеческий сын начал ходить за своей охотой и кормить ее. Потом спустя несколько времени стал просить последние сто рублей. Мать ему говорила: «На что деньги тебе, сын? Ведь ты сыт, обут и одет, ты и те деньги как в печь кинул». Но сын не переставал просить у нее денег. Мать его, наконец, отдала последние деньги и говорила, чтоб больше не требовал, потому что его денег уже нет.

Потом на другой день пошел очень рано в город, и как шел он одной улицей, то увидел старика, который шел ему навстречу. Иван-купеческий сын поклонился старику весьма учтиво, также и старик ему поклонился, потом спросил его старик, куда он идет? Иван-купеческий сын отвечал, что он идет что-нибудь купить. Потом старик его спрашивал, что много ли у него денег? На что купеческий сын отвечал старику: «Сто рублей». Старик говорил: «Пойдем за мною, я тебе продам такую вещь, которая стоит ста рублей». Купеческий сын пошел за стариком, а старик вел его долгое время по улицам и наконец вывел его за город. Иван-купеческий сын вздумал то, что куда его

ведет старик, говорил ему: «Дядюшка, куда ж ты меня ведешь?» Старик ему сказал, чтоб он ничего не боялся. Итак, привел его наконец к горе, подле которой увидели маленькую тропинку, по которой и пошли. И, шедши несколько времени, наконец привел его старик к некоторой пещере, то и пошли в оную пещеру, и шли долгое время; потом ощупали железную доску с медным кольцом, тут старик остановился и, подняв доску, сказал купеческому сыну, чтоб он оставил ему свои деньги и пошел бы по лестнице вниз. «Там увидишь ты, — говорил старик, — мертвую женщину, у которой на правой руке перстень, то перстень сними, и ежели он тебе покажется, то возьми его себе, а если не покажется, то отдай его мне, а я тебе отдам твои деньги». Купеческий сын на оное согласился, отдал старику деньги, сам пошел по той лестнице, и как скоро ступил он вниз ступени три, то старик и закрыл его доскою. Хотя Иван-купеческий сын и оробел, но шел по лестнице, а сошед вниз, увидел дверь, то он, отворя ту дверь, взошел в комнату, у которой стены, пол и потолок убит весь черным сукном. Потом увидел стоящих двенадцать человек людей, которые одеты были все в черное платье, и как скоро он взошел в комнату, то они все ему учтиво поклонились, и он вздумал их спросить, чей этот дом и что за такая печаль в доме? Но лакеи ничего ему не отвечали. Иван-купеческий сын подумал, что они глухи, кричал во все горло, но они ему ничего не отвечали, а только кланялись и показывали ему руками, чтоб он шел вперед. Купеческий сын не знал, что об них подумать: или ничего не слышат, или немые, или совсем языка его не знают; вздумал ударить одного по плечу, и как скоро ударил одного, тотчас все и пропали. Иван-купеческий сын удивился, что они пропали, однако пошел в другую, а там в третью, а потом взошел в четвертую комнату, в коей убор также был печальный, и увидел шесть девушек, кои были одеты также в печальное платье. Весьма обрадовался он и думал, что уже они, верно, ему скажут, чей этот дом, и, подошед к ним, спрашивал, чей дом? Но они ничего ему не отвечали, а только кланялись и показывали ему руками, чтоб он шел далее. Купеческий сын не знал, что подумать о них, наконец вздумал он до одной дотронуться рукой, и как дотронулся, то все шесть девушек пропали, чему он весьма удивился и не знал, что делать, идти ли ему далее или нет. Наконец, пошел он в другую комнату, в которой увидел гроб, и кругом того гроба горело двенадцать свеч, также несколько и лампад, отчего и происходил довольный свет, и Иван-купеческий сын мог видеть все, что было в комнате. Потом он, подошед к гробу, увидел в нем лежащую женщину, у которой увидел на руке пребогатый перстень. Он долгое время думал, снять ли у нее перстень или нет, однако, наконец, снял тот перстень и пошел назад, потому что далее не осмелился идти.

Итак, прошед все комнаты, наконец пришел к той лестнице, по которой он прежде шел в то подземельное жилище, пошел по ней и дошел до той доски, которая была вместо двери. Иван-купеческий сын начал стучать в ту доску, чтоб старик ее открыл; старик тотчас отворил дверь и говорил купеческому сыну, чтоб отдал перстень, но купеческий сын говорил, что ему самому надобен.

Старик уговаривал его и давал купеческому сыну сверх его ста двести рублей, но он старику отвечал, что не надобно ему денег. Старик, видя, что он ему не отдает перстня, говорил, что «закрою крышку, а сам уйду, и ты принужден будешь тут умереть, ибо никак уже не выйдешь». Купеческий сын, не зная, что делать и боясь того, чтоб не остаться ему в подземельном жилище, наконец сказал старику, что он отдает ему перстень, только чтоб выпустил его из того жилища. Но старик сперва просил перстень, а потом хотел его выпустить. Купеческий сын тотчас снял с руки перстень и подает старику, но весьма удивился, когда он того старика не видал, хотя он в то время и кликал и стучал в ту доску, но не мог его докликаться. И как видя купеческий сын, что нигде нет старика, то и надел тот перстень опять на свою руку, в том намерении, что уже старик на него рассердился и ушел. И как надел он тот перстень, то в ту ж минуту явился опять старик и говорил купеческому сыну, чтоб отдал перстень. Он отвечал, что «я тебе отдавал, но тебя не было». Старик сказал: «Мне в то время было другое дело, а теперь я уже здесь». Иван-купеческий сын снял с руки перстень и подает старику, но еще больше прежнего удивился, как увидел, что старика нет, хотя он и кликал и стучал в ту доску, но старик ему не откликался. Потом Иван-купеческий сын надел опять перстень на свою руку, и как скоро надел, то старик опять появился и просил перстня. Иван-купеческий сын стал уже догадываться и, наконец, сказал старику, что он перстень не отдаст. Старик, рассердясь на него, хлопнул доскою и сказал, что он никогда отсюда не выйдет, потом ушел. А Иван-купеческий сын сел на то место и не знал, что делать; потом снял с своей руки перстень, любовался на него, в тот час увидел перед собою двух слуг, которые с покорностию ему говорили: «Что прикажете?» Купеческий сын, не зная, что им сказать, наконец спросил, что они за люди, а они отвечали ему, что они слуги того перстня, который у него. Купеческий сын спросил их с великою радостью, могут ли они его вывести из сего жилища; слуги ему отвечали, что когда угодно, то его выведут, но купеческий сын говорил, что уже ему и то скучно быть в этом жилище, и просил их, чтоб скорее его вывели. И как сказал, то слуги его в тот час открыли ту доску и вывели его в минуту в поле.

Купеческий сын, видя, что уже в поле, то надел перстень на свою руку, и как надел, то и слуги его пропали, а он, видя, что их нет, снял опять перстень с правой руки и взял в левую, то слуги эти опять явились. Купеческий сын спрашивал их, что когда они ему понадобятся, то как к себе их призвать; на что они сказали, чтоб с правой руки взял в левую, то они тотчас и явятся. Купеческий сын после того надел опять перстень на правую руку, пошел домой, и как пришел в дом, то мать его весьма обрадовалась, потому что он пошел со двора поутру очень рано, а пришел уже ввечеру. Потом спрашивала его, где он весь день был, на что сын ее сказал, что он ходил за покупкою. Потом показал ей перстень; мать его спрашивала, что он заплатил, а он сказал: «Матушка, я заплатил за него сто рублей». Мать его похвалила, что он недорого заплатил, а потом сказала: «Ну, любезный сын, ты и те двести рублей возвратишь, которые ты дал за кота и за собаку, когда продашь этот перстень». Но сын ее говорил, что он его не продаст. Потому как день прошел и ночь наступила, то, поужинавши, пошла мать его спать; а сын ее, вышед на крыльцо, снял с руки перстень, и взяв в левую руку, тотчас предстали перед него слуги и ожидали его приказания. Иван-купеческий сын сказал им: «Други мои, нынешнею ночью сделайте из этого старого дома к утру преогромный каменный дом, и чтоб в нем было пребогатое украшение». На что слуги ему ответствовали, что будет все готово. Купеческий сын после того пошел спать, а поутру, проснувшись, увидел себя в пребогатой спальне, и как он знал, что по его приказанию сделано, то благодарил своих слуг. Потом как проснулась его мать и, видя себя в таком преогромном доме, думала, что видит все сие во сне, протирала себе глаза. Потом встала и оделась и подошла под окошко, смотрела на улицу в том намерении, чтоб посмотреть на соседские дворы, и, видя, что та же улица, в которой был ее дом, но не уверялась и не смела выйти из спальни. И в то время взошел к ней в спальню ее сын, она спрашивала его: «Где мы находимся?» Он ей сказал, что «этот дом наш». Мать спросила его: «Как наш? Ты знаешь, что дом наш был маленький, а этот дом, видишь, какой преогромный». Но сын ее уверял, что «точно дом наш». Потом повел ее по всем комнатам и показывал ей все богатые убранства, которые были в том доме, а после того стал жить весьма роскошно, и начали к нему ездить от королевского двора министры.

Потом слава произошла, что Иван-купеческий сын первый богач по всему городу. В один день говорил он: «Милостивая государыня матушка! Съездите вы завтрашний день к королю и просите его дочь в замужество». Мать его весьма удивилась, когда услышала от него такие речи, и говорила: «Что ты, любезный сын, в своем ли ты разуме, подумай, можно ли тому стать, чтоб отдал король дочь свою за тебя замуж?» Но сын ей сказал: «Я знаю, матушка,

король обо мне думает, что я первый по городу купец, то может статься и отдаст, а ежели вы того не сделаете и не поедете к королю, то и меня не увидите». Мать его, видя, что нельзя никак его уговорить, принуждена была согласиться, но только сказала, что надобно королю подарок; а сын ей сказал, что подарок будет готов. И как день тот прошел, то Иван-купеческий сын снял с руки своей перстень и взял в левую, в тот же час явились его слуги и ожидали его приказания. Купеческий сын сказал им, чтоб к утру принесено было серебряное блюдо, осыпанное бриллиантами, а сверх того, чтоб на том блюде было множество драгоценных же камней. Слуги его в тот час пропали, а он пошел в свою спальню. На другой день встал поутру очень рано и увидел блюдо, наполненное драгоценными камнями, благодарил своих слуг, что они его приказания исполняют. Потом пошел к своей матери и говорил: «Поезжайте, матушка, к королю, уже подарок от меня готов». Мать тотчас оделась и поехала во дворец, а сын ее остался дома, ожидая ее возвращения. И как приехала мать его во дворец, то которые министры ездили к Ивану-купеческому сыну, тотчас доложили они королю, и король приказал ее к себе позвать, и как пришла она пред короля, то поклонилась, как должно, потом поднесла ему в салфетке то блюдо. Король принял от нее подарок и, разверня салфетку и увидев блюдо, весьма удивился, а потом спросил король у нее, чего она желает? Мать Ивана-купеческого сына пала пред королем на колени и говорила: «Милостивый государь! Ежели прошение мое вам противно, то прошу вас помиловать меня и спасти мою жизнь». Но король велел ей сказать свою просьбу и обещался все ей сделать. Мать Ивана-купеческого сына говорила: «Милостивый государь! Сын мой осмеливается просить дочь вашу в замужество». А как король прельстился на те камни, которые она принесла, то сказал, что он с своей стороны согласен и чтоб просила она королеву, его супругу.

Ивана-купеческого сына мать вышла из дворца и поехала с великою радостью в свой дом, а приехавши, пересказала сыну все, что король говорил с нею. Сын ее сказал: «Завтре поезжайте к королеве, а я приготовлю подарок». Итак, на другой день принесли слуги такое ж блюдо, а он отдал его матери. Мать его, принявши блюдо, поехала к королеве во дворец, и как доложили о ней, то королева приказала ее впустить. Мать купеческого сына, подошед к королеве, поклонилась ей, как должно, а потом подала блюдо, которое было завернуто в салфетке. Королева, разверня салфетку, увидела столько драгоценных камней, весьма удивилась, потом сказала: «Я слышала, что ты просишь о моей дочери, чтоб выдать за твоего сына, ибо мне король, мой супруг, сказывал; поди домой, и я на это согласна, только надобно, чтобы

и дочь наша была согласна, потому что мы ей никакого принуждения не сделаем».

После того Ивана-купеческого сына мать вышла из дворца и поехала домой, а приехав в дом, пересказала сыну все, что говорила королева с нею. Сын ее сказал: «Завтре поезжайте к королевской дочери, а я приготовлю ей подарок». И как день тот прошел, то, вышед Иван-купеческий сын на крыльцо и сняв с правой руки перстень, взял в левую, тогда явились пред него слуги и ожидали его повеления, а он сказал им: «Други мои! К завтрашнему дню приготовьте пребольшое блюдо, осыпанное бриллиантами, и чтоб на оном положено было самых лучших драгоценных камней множество». Слуги ему отвечали, что будет готово. После того Иван-купеческий сын пошел спать, а на другой день, как проснулся, то увидел, что блюдо было с камнями готово, в тот час пошел к матери и говорит: «Милостивая государыня матушка! Поезжайте к королевской дочери и отвезите ей подарок». Мать его принуждена будучи ехать, поехала во дворец, и как приехала, то доложили о ней королевской дочери, и принцесса приказала ее призвать. Как скоро мать его пришла к принцессе, то поклонилась, как должно, а потом подала ей блюдо. Принцесса приняла, и увидела столько драгоценных камней, и, прельстясь на них, сказала матери Ивана-купеческого сына: «Очень хорошо, скажи ему, что я согласна выйти за него». Хотя она принцесса и обещалась прежде принцу Карельскому, чтоб выйти за него замуж, но, прельстясь на драгоценность сих камней, позабыла свое слово, а матери Ивана-купеческого сына сказала: «Я согласна идти за твоего сына, только скажи ему, чтоб он против самого батюшкина дворца в заповедном лугу сделал свой дворец, и чтоб от его дворца и до батюшкина дворца был хрустальный мост, и чтоб убит был весь мост золотою парчою, но притом чтоб было можно ездить по нем, и когда все сие будет готово к утру, то завтрашний же день и свадьба наша будет».

Мать Ивана-купеческого сына, выслушав все от принцессы, поехала домой, а по приезде в дом пересказала все сыну, что принцесса ему приказывала сделать. И после того Иван-купеческий сын в тот же час снял с правой руки перстень и взял в левую, в то же время предстали пред него слуги.

Иван-купеческий сын им говорил: «Друзья мои! Я вас прошу еще, сделайте к завтрашнему дню против королевского дворца в его заповедном лугу дворец, и чтоб всем он был лучше, как убранством, так и прочим, да еще чтоб был сделан хрустальный мост, и убит бы весь был золотою парчою, да и крепок, чтоб было можно на нем ездить, а притом к завтрашнему дню были бы самые лучшие кареты и лошади, также довольное число лакеев, и чтоб платье на них было пребогатое». И как все приказал им, то слуги его сказали, что хотя и

трудно, однако будет все готово. Купеческий сын после того пошел спать, а слуги его по приказанию все сделали, и на другой день, поутру вставши, спросил своих слуг, что все ли сделано? Слуги ему отвечали: «Все готово». После того Иван-купеческий сын оделся в пребогатое платье, потом пошел к матери и говорил ей: «Милостивая государыня матушка! Я теперь еду в новый мой дворец, а вас оставляю здесь, только прошу вас, прикажите, чтоб собаку и кота моего кормили и за ними бы ходили». Мать его обещала сие сделать, а Иван-купеческий сын, простясь с своею матерью, поехал в свой дворец; и как приехал, то увидел премножество лакеев, которые были одеты в пребогатое платье. Потом велел он подвести самую пребогатую карету, в которую Иван-купеческий сын сел и поехал к королю. И как приехал, то король, смотря по его карете и по лошадям, думал, что какой-нибудь приехал к нему принц, но Иван-купеческий сын говорил королю: «Милостивый государь! Я приехал к вам не принц, как вы думаете, а тот Иван-купеческий сын, которому вы обещали дочь свою в замужество». Король обнял его и повел в покои своей супруги, но так же и королева встретила его с великого радостию. Потом как принцесса оделась, то их в тот же день и обвенчали, а свадебные пиры были празднованы в новом дворце Ивана-купеческого сына, и оные пиры продолжались целый месяц.

Потом несколько месяцев жили благополучно и, может быть, они бы и вечно жили благополучно, ежели б не вспомнила принцесса о прежнем своем обещании, которое дала она принцу Карельскому, чтоб выйти за него замуж, а вспомнивши, каялась она, что вышла за купца и обманула принца. Вздумала она выпросить у Ивана-купеческого сына, отчего он делал такие удивительные дела. Как вздумала, так и сделала. В один день, когда Иван-купеческий сын весьма был весел, то говорила она: «Любезный супруг! Я уже несколько месяцев живу с тобой, а до сих пор не знаю, отчего такие удивительные дела ты делаешь?» Иван-купеческий сын, не зная ее хитрости, по простоте своей сказал, что вся сила состоит в его перстне, без коего он ничего не может сделать. Принцесса спросила его, как же он делает перстнем? Тогда Иван-купеческий сын, сняв с правой руки перстень, и взял в левую руку, тотчас явились пред него двое слуг, а он ей сказал: «Вот, любезная супруга, приказывай им, что хочешь». Но она сказала, что ей ничего не надобно. Потом Иван-купеческий сын надел опять перстень на правую руку, и после того веселились, а потом как день прошел и Иван-купеческий сын пошел спать, и как уснул, то принцесса, встав, сняла тихонько с руки его перстень, пошла в другую комнату, и как взяла в левую руку, то в ту же минуту предстали пред нее те слуги, которые служили Ивану-купеческому сыну. Принцесса говорила им с великою строгостию: «Слушайте, чтоб сей час

этот дворец был перенесен и с хрустальным мостом в Карельское королевство, а этого пьяницу оставьте здесь в лугу». Слуги тотчас сделали по ее приказанию, а Ивана-купеческого сына кинули в лугу, дворец же и с мостом перенесли в Карельское королевство.

На другой день король проснулся, и он имел такое обыкновение, что каждый день как встанет, то и смотрит в окошко на дворец своего зятя, то в тот день, подошед под окошко, выглянул на то место, где был дворец, и как не видал, то весьма удивился и думал, что как встал со сна, то и не может приметить, начал протирать себе глаза, и смотрел опять в окошко, и как не видал он дворца, то призвал первого министра и говорил ему: «Посмотри ты в окошко и уверь меня, что тут ли стоит дворец зятя моего, ибо я со сна ничего не могу видеть». Министр посмотрел и видел, что нет никакого дворца, и сказал королю: «Милостивый государь! Я вас точно уверяю, что нет никакого дворца в вашем заповедном лугу, и где был дворец вашего зятя, то ни даже его дворца, но ниже знаку нет, где он был». Король, не уверясь его словам, послал в заповедный луг с тем, что ежели дворца его нет, то ищите его самого, и как найдут, то чтоб привести пред него. Посланный от короля приехал на то место, где был Ивана-купеческого сына дворец, и, не видя оно дворца, весьма удивился. Потом, едъ по лугу и, нашед его спящего, разбудили и спрашивали его о королевской дочери, но он весьма удивился, когда увидел себя лежащего на земле, также не видя и дворца своего, а притом услышал, что и принцесса, его супруга, пропала со дворцом. Но как взглянул на свою руку, и, не видя перстня, весьма испугался, и не знал, что делать. Посланные спрашивали его о принцессе, но он говорил им со слезами, что не знает, что видя посланные взяли Ивана-купеческого сына и повели его к королю. И как увидел его король, то спрашивал его грозным видом: «Где дочь моя?» Иван-купеческий сын пал пред ним на колени и говорил: «Милостивый государь! Я ничего не знаю, что со мною сделано прошедшею ночью». Но король, не принимая его ответа, приказал его, оковав всего цепями, посадить в темницу, что и было сделано. И сидел он в той темнице три дни, а на четвертый день повели его опять к королю. И как скоро привели, то король опять Ивана-купеческого сына спрашивал: «Где принцесса?» А он, пад на колени пред короля, говорил со слезами: «Милостивый государь! Я совсем того не знаю, где дочь ваша находится». Потом стали за него просить министры короля, чтоб дал ему сроку, и король по их просьбе согласился ему дать сроку на год, однако ж с тем, чтоб не выпускать его из темницы. После того приказал его отвести в темницу. Мать его услышала о несчастьи своего сына и приехала навестить его в темнице. Сын ее весьма обрадовался, как увидел свою мать, но она ему говорила: «Любезный сын! Ежели б ты женился

на какой другой, а не на принцессе, то бы не претерпевал такого несчастья». Иван-купеческий сын говорил: «Уже не докучайте вы мне в такой горести». После того мать, посидевши у него в темнице, поехала домой; потом навещала его каждый день.

И как уже прошло тому несколько месяцев, как Иван-купеческий сын сидел в темнице, то в один день выскочил кот его из покоев на двор, и, подбежав к собаке, говорил: «Что ты, вислоухий, в конуре лежишь, а ничего не знаешь. Хозяин заплатил за нас по сто рублей, то стоим ли мы того, да и теперь он нас поит и кормит. А ведь ты не знаешь, что хозяин наш сидит уже несколько месяцев в темнице, ведь принцесса-то его обманула и унесла тот перстень, которым он делал все, что хотел. Нам теперь надобно его выручить. Пойдем теперь в то государство, где находится принцесса». Собака говорила, что она готова. Потом кот и собака побежали сперва к своему хозяину в темницу. Кот в тот час к окошку и начал мяукать. Иван-купеческий сын увидел своего кота, весьма обрадовался, открыл окошко и впустил. Потом услышал у дверей, что визжит его собака, впустил и ее, и весьма обрадовался, а они около его ластились и, побыв у него в темнице, побежал кот опрометью вперед, а собака за ним, и лишь только уши трясутся. И так бежали, долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли, скоро сказка сказывается, а не скоро дело делается. Наконец прибежали к некоторой реке, то кот говорил собаке: «Ну-ка, вези меня на себе через реку». Собака принуждена была везти, а кот ухватил ее когтями и сел ей на спину, а собака поплыла с ним через реку, и, переплыв оную, побежали опять в Карельское государство. И так бежали долгое время, наконец прибегали в то государство, то кот говорил: «Слушай, вислоухая собака, когда мы прибежим в тот дом, то ты смотри, беги прямо на кухню, сперва тебя будут бить, то ты терпи, а когда главный кухмистер велит принести кому дров, то ты первый беги и принеси, а когда он закричит, чтоб подали кастрюлю, то ты то ж подавай ему прежде всех, и, наконец, уже тебя не будут бить, а будут любить». Потом побежали они прямо на двор.

И в то время у Карельского короля был бал, и премножество было карет, и как увидели кучера и лакеи кота и собаку, то бросились все их бить, но кот бросился через кареты и прямо прибежал к ключнику в погреб, а собака под кареты, прибежала в кухню и легла под лавкою. Повара, ее увидя, начали бить, но она сжалась под лавкою и лежала. И видел главный кухмистер, что собака ничего не блудит в кухне, не велел ее бить, и так лежала собака под лавкой. После того велел кухмистер подать кастрюлю, и мальчики было бросились по кастрюлю, но собака как бросилась, то все испугались, и побежали от нее прочь, а она, схватя кастрюлю, подала ее кухмистеру, что видя кухмистер весьма удивился. Потом велел он принести дров, тотчас

собака, бросаясь прежде всех, принесла дров. Кухмистер, видя ее услужливость, ласкал ее и прикармливал; потом что бы ни велел кухмистер подать, то она первая ему подавала. Так же и кот на погребу у ключника услуживал, когда пришли на погреб к нему за напитками, то кот все то подавал, чего ни потребуют. Ключник, видя его услужливость, весьма был ему рад. И так, прожили они дни три при таких местах, наконец узнали о них во дворце, а там мало-помалу узнал и сам король, и пожелал их видеть. Тотчас их привели, и они подавали все то, что потребует король или принцесса, а особенно кот более услуживал принцессе, которая столько кота полюбила, что велела сделать ему маленькую постелью, и спал кот в спальне у короля и у принцессы. Кот заметил, что принцесса перстень тот носила днем на руке, а ночью клала в рот, и так ему никак нельзя было его украсть. Собаке же сделана была та же маленькая постель, и спала она в зале. А как кот спал в спальне, то в одну ночь увидел он вышедшую из угла пребоольшую мышь, то вдруг бросился кот, и поймал ее, и как начал ее давить, то мышь ему говорила: «Послушай, кот, я знаю, зачем ты здесь: ты желаешь получить перстень у принцессы, но ты его не получишь, ежели меня умеришь, а ежели тыпустишь живую, то получишь нынешнюю же ночь». Кот опустил ее из своих когтей, а притом просил ее, чтоб она постаралась. Тогда мышь говорила коту, чтоб втащил ее на постель к королю и принцессе. И кот ухватил ее поперек и втащил на постель, а как мышь уже была на постели, то, протянув она свой хвост, всунула принцессе в нос, стала им шевелить, отчего принцесса тотчас чихнула, и перстень выскочил у нее изо рта. Кот, подхватя перстень, в ту же минуту побежал из спальни и, прибежав в зал, сказал собаке: «Беги за мною, перстень у меня».

Собака тотчас побежала за котом, и как бежали они, долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли, скоро сказка сказывается, а не скоро дело делается. Наконец прибежали они к той реке, через которую и прежде собака перевозила на себе кота. Тогда кот говорил ей: «Вези меня на себе через реку». Собака принуждена была везти, а кот ухватился за нее лапами крепко, и она поплыла. И как выплыла на середину реки, то остановилась и говорила: «Слушай, кот, отдай мне перстень, а ежели не отдашь, то я тебя кину в воду». Кот, видя, что собака хочет его в воду кинуть, говорил ей: «Послушай, ведь перстень я украл, а не ты, но ежели ты желаешь, чтоб я тебе отдал его, то ты привези меня на берег, я тебе там и отдам». Но собака никак не соглашалась и кидала его в воду, говоря, что «хозяин будет тебя благодарить, а не меня». Кот, видя, что ему никак нельзя, чтоб не отдать того перстня, боясь того, чтоб не утонуть в реке, говорил ей, чтоб она разинула свой рот. Собака разинула, а кот выпустил его из зуб^{ов}, но она не могла поймать перстня, и оный

перстень упал в воду. Тогда-то кот закричал на нее и начал драть своими когтями, притом говорил: «Что ты сделал? Ты погубил теперь хозяина, и король его непременно казнит». Собака тотчас переплыла и с котом на берег; потом кот говорил собаке: «Ну, поди ты теперь к хозяину, а я уже не пойду». А собака говорила: «Когда ты не пойдешь, то и мне нечего делать, а куда ты пойдешь, туда и я с тобой».

Потом ходили они у реки той по берегу, наконец увидели они маленький шалаш, и пришли к оному шалашу, а в нем увидели старика, который сидел в том шалаше. Кот и собака тотчас вбежали к нему в шалаш; кот сел к нему на колени, а собака стала подле его и начали ластиться. Старик, видя их к себе так ласкающихся, весьма им обрадовался, потом их накормил и ласкал их. И как день тот прошел, то старик на другой день пошел ловить рыбу, ибо он был рыбак, то кот и собака пошли за ним же, и как старик наловил довольно рыбы и пошел обратно в свой шалаш, то и они за ним. И так жили они у него несколько дней, и старик так в них уверился, что они ничего не сблудят, все оставлял без прибора. В один день как старик был на ловле, то поймал пребоольшую щуку и принес домой, но как не хотел он, чтоб ту щуку продать, а вздумал сам съесть, то и начал ее потрошить, и как разрезал ей брюхо, то и вынул из нее перстень тот самый, который был надобен коту и собаке. Старик его смотрел, потом сказал: «Когда я поеду домой, то подарю этот перстень своей дочери». Ибо он в то время для рыбной ловли далеко заехал от своей деревни. Кот тотчас увидел перстень и, выскоча из палатки, сказал своему товарищу. Потом он приметил, что старик положил тот перстень на полочку. А как на другой день пошел старик на рыбную ловлю, то кот и собака пошли за ним, а потом побежали назад, и, прибегиши в шалаш, тотчас кот бросился на полочку, и, схватя перстень, побежал кот вперед, а собака за ним.

И так бежали долгое время, наконец прибежали в тот самый город, а потом уже прибежали к тюрьме, где сидел Иван-купеческий сын. Кот тотчас бросился к окошку и начал мяукать. Купеческий сын, видя своего кота, весьма обрадовался и впустил его. Потом услышал, что и собака его скучала у дверей, то, встав, и ее пустил. Тотчас бросились они к нему и ласкались. Потом кот вынул Ивану-купеческому сыну изо рта перстень, а он, как увидел свой перстень, весьма обрадовался и ласкал как кота, так и собаку чрезмерно. Потом сказал: «Теперь я опять все возвращу».

И как день тот прошел и ночь настала, то Иван-купеческий сын снял с правой руки перстень и взял в левую, то в ту ж минуту предстали пред него слуги и говорили: «Что прикажете?» Иван-купеческий сын говорил им: «Прежде всего, друзья мои, выведите меня из сей темницы». Слуги, тотчас подхвата

его, вынесли из темницы. Потом он приказал им, чтоб к утру принесен был дворец с принцессою и с королем Карельским. Слуги его тотчас ушли в Карельское государство, и как скоро прибежали, то, подхватя они дворец, понесли его в то государство, где дожидался их Иван-купеческий сын, и принесли дворец еще за час до свету, и по приказанию Ивана-купеческого сына поставили его на прежнем месте. И как поставили, то Иван-купеческий сын вошел во дворец и увидел принцессу и Карельского короля спящих. Купеческий сын, не тревожа их, пошел в другие комнаты, а поутру как король проснулся, то и увидел прежнего своего зятя дворец, тотчас призвал к себе первого министра и говорил: «Посмотри, любезный министр, в окошко, точно ли стоит прежний дворец моего зятя?» Министр, посмотрев в окошко, как видел Ивана-купеческого сына дворец, то уверял короля, что, точно, стоит дворец. Король, услышав сие, весьма обрадовался и приказал поскорее заложить карету. Тотчас по королевскому приказанию и заложили, и король, не посылая никого, сам поехал, желая с нетерпеливостью видеть дочь свою.

В то время встала уже принцесса и с Карельским королем, и узнав, что они находятся во власти Ивана-купеческого сына, то вошли в ту комнату, где был купеческий сын, и пали пред ним на колени. Принцесса просила, чтоб простил ее измену, а Карельский король просил, чтоб спас его жизнь. В то самое время приехал король, отец принцессин. Иван-купеческий сын вышел тотчас королю навстречу, и как встретил, то повел он короля в покои и ввел в ту комнату, где была его дочь и Карельский король. И Иван-купеческий сын говорил королю, своему тестю: «Вот, милостивый государь, теперь спросите дочь свою, где она находилась и с дворцом». После того рассказал он королю, как принцесса сняла у него с руки перстень и как он возвратил его опять. Притом говорил: «Милостивый государь! Я теперь вам признаюсь, что без сего перстня ничего не могу сделать». Король, выслушав все от Ивана-купеческого сына, извинялся перед ним, что он, не зная, поступал с ним столь жестоко, а на дочь свою весьма рассердился. Но Иван-купеческий сын стал его просить и, наконец, усиленными просьбами довел до того, что король простил свою дочь. Потом сказал Ивану-купеческому сыну: «Любезный зять! Я отдаю Карельского короля тебе в полную власть». А Иван-купеческий сын положил на него ежегодную дань, на что Карельский король с охотою согласился и немедленно поехал в свое государство. После того Иван-купеческий сын сделал великий пир в своем дворце, и все были у него министры и чрезмерно веселились, также и писателю сих сказок досталось тут попить, ибо и он мед-пиво пил, по усам-то текло, а в рот не попало. И как веселие то отошло, и король был в старых летах, то и отдал правление своего

королевства зятю своему Ивану-купеческому сыну. А Иван-купеческий сын
сделался королем и жил благополучно.